

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 121g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 190 ч. (1) Уголовного кодекса
(ясность преступления, совершенного путем мошенничества [2])

КИШИНЭУ

29 сентября 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 23 июля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 сентября 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 190 ч. (1) Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Иосифом Мардарь в интересах подсудимых Олега Бордиян и Михаила Бордиян по делу № 1-1032/2018, находящемуся в производстве суда Бэлць, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей Игорем Мозговой, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Бэлць, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Олега Бордиян и Михаила Бордиян в совершении преступлений, предусмотренных статьями 190 ч. (5) [*мошенничество, совершенное в особо крупных размерах*] и 243 ч. (3) п. а) и п. б) [*отмывание денег, совершенное организованной преступной группой в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

4. Адвокат Иосиф Мардарь 1 июля 2020 года в интересах Олега Бордиян и Михаила Бордиян заявил об исключительном случае неконституционности статьи 190 ч. (1) Уголовного кодекса.

5. Определением от того же числа суд Бэлць, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22
Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23
Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 190
Мошенничество

«(1) Мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем введения в заблуждение одного или нескольких лиц посредством выдачи ложного факта за истинный либо истинного за ложный в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб,

наказывается штрафом в размере от 550 до 850 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 120 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет.

[...]

(5) Действия, предусмотренные частями (1)–(3), совершенные в особо крупных размерах,

наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Прежде всего, автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что в результате принятия Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты, по которому, среди прочего, были внесены изменения в статью 190 ч.(1) Уголовного кодекса, были нарушены основные этапы законотворчества, не

определена концепция нормативного акта, не осуществлены экспертизы, не установлены условия, определившие принятие нормативного акта, не проведено обобщение замечаний и предложений публичных органов, не проведены исследования, обосновывающие необходимость принятия нормативного акта. Кроме того, отмечается, что информационная справка к Закону № 179 от 26 июля 2018 года является неполной, использованная в законе терминология не единообразна и др. Эти недостатки нарушают положения Закона № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах, а также статьи 1 ч. (3), 22 и 23 ч.(2) Конституции.

9. Во-вторых, автор обращения утверждает, что в указанной норме синтагма «оспоримой сделки» толкуется широко и неблагоприятно для лица, поскольку позволяет прокурору и судебной инстанции по собственной инициативе признавать оспоримой сделку, заключенную между пострадавшим и преступником. Так, ч. (1) статьи 330 Гражданского кодекса предусматривает, что на оспоримость сделки может ссылаться только лицо, в пользу которого сделка признана оспоримой, или его правопреемники, законный представитель либо, путем косвенного иска, необеспеченные кредиторы ущемленной стороны. Судебная инстанция не может ссылаться на оспоримость сделки по собственной инициативе.

10. В-третьих, автор обращения считает, что синтагма «ничтожной или» в статье 190 ч. (1) Уголовного кодекса не ясна. В связи с этим, автор отмечает, что объективная сторона преступления, совершенного путем мошенничества, может быть достигнута только по отношению к оспоримой сделке, но не по отношению к ничтожной сделке. Автор обращения утверждает, что ошибка или умысел исключают условия ничтожности сделки. Договор, содержащий ложный факт или заключенный обманом путем, считается оспоримым. Так, если законодательное оспариваемое положение предполагает иную ситуацию, отличную от последствий ничтожности сделки, как это указано в Гражданском кодексе, тогда он является неясным и непредсказуемым.

11. В-четвертых, автор обращения отмечает, что оспариваемая норма толкуется широко и в ущерб лицу, поскольку позволяет прокурору и судебной инстанции применять ее и в случае незаконного получения имущества другого лица путем злоупотребления доверием. В этом контексте, автор отмечает, что Законом № 179 от 26 июля 2018 года Парламент отменил уголовную ответственность за незаконное получение имущества другого лица путем злоупотребления доверием.

12. В-пятых, автор обращения отмечает, что оспариваемая норма толкуется широко и неблагоприятно для лица, поскольку позволяет прокурору и судебной инстанции применять ее в случаях мошенничества, выраженного поддержанием заблуждения потерпевшего.

13. По мнению автора обращения, положения статьи 190 ч. (1) Уголовного кодекса противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения является ч. (1) статьи 190 Уголовного кодекса. Данная статья устанавливает уголовную ответственность за мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем введения в заблуждение одного или нескольких лиц посредством выдачи ложного факта за истинный либо истинного за ложный в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб.

18. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в рамках которого два лица обвиняются, кроме прочего, в совершении мошеннических деяний в особо крупных размерах (см. выше § 3). Следовательно, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут иметь применение по делу, в котором было заявлено об исключительном случае неконституционности.

19. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее уже являлись предметом его рассмотрения. В связи с этим, Конституционный суд вынес Определение № 126 от 15 ноября 2018 года и Определение № 45 от 18 мая 2020 года, в которых признал неприемлемыми обращения № 152g/2018г. и, соответственно, № 226g/2019г. и № 6g/2020г.

20. Так, обращение об исключительном случае неконституционности является повторным. В принципе, эта ситуация не может служить препятствием для запроса контроля конституционности положений с точки зрения других доводов неконституционности. В подобных случаях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы либо существуют ли обстоятельства общего характера, оправдывающие иное решение о приемлемости (см. ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17).

21. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что автор обращения ссылается на те же доводы, которые были рассмотрены в Определении № 45 от 18 мая 2020 года. В данном определении обсуждались следующие вопросы: (i) соблюдение Парламентом законодательной процедуры в ходе принятия оспариваемой нормы; (ii) право судебной инстанции по собственной инициативе сослаться на оспоримость сделки, заключенной между потерпевшим и преступником; (iii) возможность применения оспариваемой нормы в случае ничтожности сделки; (iv) возможность применения оспариваемой нормы в случае незаконного получения имущества другого лица путем злоупотребления доверием и (v) возможность

применения оспариваемой нормы в случаях мошенничества, выраженного поддержанием заблуждения потерпевшего.

22. Что касается соблюдения Парламентом процедуры принятия оспариваемой нормы, Конституционный суд отметил, что статьи 1 ч. (3), 22 и 23 ч. (2) Конституции гарантируют общий принцип законности уголовного права. Вышеуказанные конституционные нормы не устанавливают определенные требования к Парламенту в области процедуры принятия законов. Конституция предусматривает, что при принятии органического закона Парламент должен соблюдать определенные требования, а именно: наличие кворума, принятие акта большинством голосов избранных депутатов, не менее чем в двух чтениях, направление закона на промульгацию и опубликование закона в Официальном мониторе Республики Молдова [ст. 74 ч. (1), ч. (4) и ст. 76]. Эти требования закреплены на конституционном уровне (см. ОКС № 45 от 18 мая 2020 года, § 26). Конституционный суд может рассмотреть оспоренное положение с точки зрения Конституции, а не с точки зрения соответствия его другим законам (например, Закону № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах). Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения якобы были приняты в нарушение правил законодательной техники, предусмотренных Законом № 100 от 22 декабря 2017 года. Эти доводы не относятся к вопросам конституционности.

23. По остальным четырем частям обращения, Конституционный суд отметил, что они касаются вопроса о том, является ли толкование оспариваемой нормы со стороны прокурора и судебной инстанции конституционным. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что не может рассматривать с точки зрения Конституции, если органы власти верно толкуют и применяют закон (см. ОКС № 54 от 16 апреля 2019 г., § 22; ОКС № 45 от 18 мая 2020 года, § 27). Компетенция по применению закона в указанных обстоятельствах принадлежит исключительно судебным инстанциям (см. ОКС № 116 от 15 декабря 2017 г., § 27; ОКС № 32 от 29 марта 2018 г., § 22; ОКС № 75 от 9 июля 2018 г., § 26; ОКС № 6 от 23 января 2020 г., § 29; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 56).

24. Таким образом, поскольку не были выявлены новые обстоятельства, способствующие пересмотру его практики, Конституционный суд отмечает, что решение и доводы, изложенные в Определении № 45 от 18 мая 2020 года применимы и в данном деле.

25. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности статьи 190 ч. (1) Уголовного кодекса, заявленном

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 121G/2020

адвокатом Иосифом Мардарь в интересах подсудимых Олега Бордиян и Михаила Бордиян по делу № 1-1032/2018, находящемуся в производстве суда Бэлць, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 29 сентября 2020 г.
ОКС № 109
Дело № 121g/2020 г.*